

*Централизованная библиотечная система
Библиотечно-информационная служба (БИС)*

«Имя в истории: литературные портреты»

*Василий Васильевич
Скворцов*

Камышов 2008

Составители:
Кириловских Л. К.,
Лавренцева М. Э.

Компьютерный набор:
Попова С. В.

Компьютерная верстка:
Минкаирова Е. В.

Материалы для биографического пособия предоставлены Ивойловой Е. В.

«Имя в истории: литературные портреты». Василий Васильевич Скворцов/
Сост. Л. К. Кириловских, М. Э. Лавренцева, Центральная городская библиотека. –
Камышлов, 2008. – 72 С.

Вступление

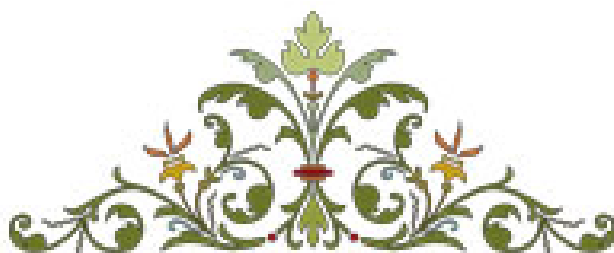
Имя Василия Васильевича Скворцова хорошо известно камышловцам старшего поколения, а вот молодежь вряд ли знакома с этим замечательным поэтом. На долю Василия Васильевича, как и всех его сверстников выпали тяжелые испытания. Юность его совпала с войной.

После войны бывший фронтовик решает получить мирную профессию. Всю оставшуюся жизнь он проработал учителем. Учил детей и писал стихи.

Вот об этом замечательном человеке мы и хотим рассказать вам. В основу нашего сборника вошли воспоминания дочери об отце, его биография и стихи, печатавшиеся в разное время в местной печати, а так же стихи из личного архива поэта.

Фотографии помещенные в сборнике любезно представила дочь поэта Елена Васильевна Ивойлова.

Мы надеемся, что этот сборник будет интересен всем жителям города.

Биография

Василий Васильевич Скворцов родился 18 августа 1924 года в деревне Березовка Минусинского уезда Курагинской волости Енисейской губернии, сегодня это Курагинский район Красноярского края. Родители его – из крестьян. После окончания средней школы в 1942 году успел поработать литсотрудником газеты «Артемовский рабочий» в г. Артемовске

Красноярского края. 18 августа 1942, как только Василию исполнилось 18 лет, он был призван в ряды Советской Армии. В составе 48 армии принимал участие в боях Центрального и 2-го Белорусского фронтов, был ранен. Дойдя с боями до Калининграда (Кенигсберга), получил тяжелое ранение, контузию, из 616 стрелкового полка выбыл 18.01.1944 года – сначала госпиталь, длительное лечение, а после - демобилизация из действующей армии по инвалидности.

Лейтенант запаса Василий Васильевич Скворцов начинает мирную жизнь. Работая в средней школе военруком, он стремится учиться дальше, и в 1945 году поступает в Иркутский горно – металлургический институт, но в 1947 году переводиться в Казахский государственный сельскохозяйственный институт в г. Алма-Ата, который заканчивает успешно в 1950 году, получив специальность инженера – механика. Направление на работу в пос. Мамлютка Северо – Казахстанской области принял как должное, и три года работал главным инженером Мамлюткинского

ремонтно-механического завода. В этот период был заключен брак, но неудачный - расстался с женой Надеждой Александровной и сыном Александром. Отношения не сложились, но всю жизнь Василий Васильевич пытался наладить отношения с сыном - увы, тоже неудачно.

Жизнь состоит из череды случайностей, которые по истечении времени оказываются закономерностями. Отдыхая в Доме отдыха на озере Боровом под Петропавловском Казахстанским, Василий Васильевич встречает свою судьбу. Валентина Эдуардовна Доманская стала для него музой и смыслом жизни. Бросив все, они уезжают в неведомое – вдвоем, туда, где можно все начать с начала. Закрыв глаза, пальцем на карте России выбирают точку – и оказывается, что это Камышлов. С 1953 года Василий Скворцов становится жителем Камышлова, здесь он счастлив, спокоен. Здесь востребованы его способности. Проработав три года в должности главного механика камышловского ремонтного завода (прежнее название завода «Лесхозмаш»), Василий Васильевич переходит на преподавательскую работу – в профессионально – техническое училище сельского хозяйства. Сколько ребят помнят его терпеливость и доброту, скольким он дал путевку в жизнь за 25 лет работы преподавателем! Трудовая книжка полна благодарностей – даже вкладыш пришлось вшить работникам отдела кадров – не помещались все поощрения в одной книжке! И все эти годы семья была основой его жизни. Мать Валентина Семеновна, жена Валентина Эдуардовна и две дочери – Людмила и Елена – составляют весь смысл существования. Построив своими руками дом, сделав всю мебель в этом доме, строится гнездо – теплое, родное, где легко живется всем обитателям.

Воспоминание о Василие Васильевиче

Не могу сказать, что в доме моих родителей кто-то имел главенство – это я не чувствовала, однако папа - был для всех женщин нашей семьи верховным «жрецом» - его понимание и мудрость были опорой всегда.

А женщин в семье было достаточно – бабушка, его мать ВВС, жена - ВАС, и мы - две дочери, Людмилы и я.

Папа относился к своему статусу. Глава семьи ответственно, но не напыщенно.

Сейчас я понимаю, что мир для меня открыл папа. Еще маленькой первоклашкой, я помню, задавала ему кучу вопросов - меня интересовала я, помню, задавала ему кучу вопросов – меня интересовало все - от «Почему у машин с прицепом на кабине светящийся треугольник?» до «Почему ты, работаешь учителем?». И он всегда отвечал подробно, понятно, не усмехаясь нелепости вопроса.

Я про себя думала: «Как много знает папа, и я, когда вырасту, хочу узнать все, и всегда отвечать на любой заданный мне вопрос.» Невольно эти мысли стали руководством к действию – я пыталась соответственно данному послы.

Да, отец – идеальный педагог. Думаю, что определенный отпечаток на его жизни восприятия наложила война. Он ушел на фронт в 1941, когда - ему было 16. Ускоренный курс обучения бомбардировщика. 27 боевых вылетов, после чего – мотострелковая дивизия, младший лейтенант. Юный, голубоглазый, худой. До 1944 – постоянные бои, а в Кенигсберге

тяжелая контузия, ранение правой руки разрывным снарядом, - и увольнение из армии в связи с тяжелыми последствиями контузии. Постоянные головные боли, гипертония и т.д.

В 1944 году, отцу исполнилось 20 лет...

Что пережил папа в войну – я не знаю. Он дома некогда об этом не говорил. Если хотел что –то сказать –писал стихи в тетрадь. А вслух – о войне - никогда.

У нас в семье были и другие участники войны - мамина сестра Вера погибла в Харьковском котле 1942 года (окружение). О ней часто говорили, вспоминали. О том, как было трудно папе – не слышала некогда.

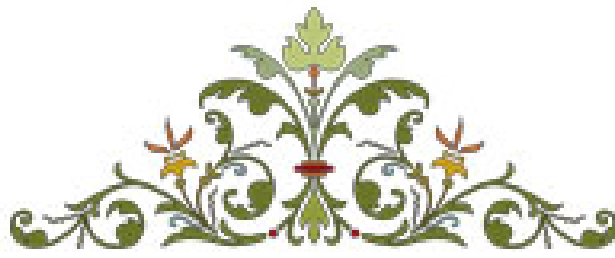
Папа обладал врожденной интеллигентностью, внутренней свободой, был глубоко порядочным и отзывчивым.

А еще - «рукастым». Не было денег на мебель – он всю мебель в доме сделал сам. Его оригинальные шкафы и этажерки до сих пор служат нам, и я не могу расстаться с ними.

А самое любимое творение - это дом, построенный им и мамой. От проекта до воплощения – теплый, светлый, добрый дом.

Есть моменты, возникающие в памяти, дающие представление о папе – и только светлые.

Ивойлова Елена Васильевна

Воспоминание о маме

Каким вспоминается мне отец? В детстве и юности все воспринимается на уровне чувств и эмоций. Ты маленький, а все вокруг большие, и ты смотришь на взрослых снизу вверх. Став взрослым, пройдя свои огонь, воду и медные трубы, приобретя житейскую мудрость, можно наоборот посмотреть на прошедшее сверху вниз и как будто с высокого холма обозреть события прошлых лет в их совокупности.

Мы росли в маленьком провинциальном городе, но отец стремился расширить границы этого маленького мира, давая возможность увидеть и узнать как можно больше. В то время еще не было телевизоров, увидеть иные места можно было только при непосредственном их посещении. Одно из таких детских впечатлений – поездка в Свердловск в зоопарк. Мне было около шести лет, я точно еще не ходила в школу. Родители сказали: «Чтобы поехать в зоопарк, надо встать рано, в 4 часа утра. Встанешь?» Конечно, какие могут быть капризы. Не помню, каких животных я там видела, что на меня произвело впечатление, но помню ощущение восторга от предвкушения путешествия, оттого, что я поеду с папой.

В десять лет я стала учиться в музыкальной школе. Первый год я играла на маленьком аккордеоне, который папа принес с работы. Но потом надо было играть более сложные вещи, и нужен был инструмент с большим количеством октав. Наверное, в Камышлове не было музыкального магазина, и мы поехали в Свердловск. Вспоминается просто огромный магазин, где было много разных музыкальных инструментов, может быть, это был ЦУМ. Папа разговаривал с продавцами, они ему что-то

предлагали, а потом надо было примерить аккордеон, чтобы посмотреть, как он подходит мне по росту. Вокруг собрался целый круг людей, мне сказали, чтобы я поиграла. Я очень волновалась, и пальцы у меня дрожали. Аккордеон мы купили и привезли его домой. У нас не было автомобиля, по большому городу мы перемещались на общественном транспорте, и папа нес в руках этот большой тяжелый инструмент.

Когда я окончила пятый класс, у отца на работе была организована поездка в Ленинград для детей преподавателей СПТУ. Детей было 10 человек (с 5-го по 9-й класс), руководителем группы был папа. Я была самая младшая по возрасту. Может быть, он сам вызвался быть руководителем группы, а может его попросили, т.к. он знал этот город, и они с мамой несколько раз там были. Это была большая ответственность. Даже я, двенадцатилетняя девочка, думала, где мы там устроимся, ведь это была не туристическая поездка. В Ленинграде мы приехали в Управление профтехобразования или какое-то подобное учреждение (помню большую красную доску на здании), папа там с кем-то переговаривал, и нас устроили бесплатно в общежитие профтехучилища. Это было многоэтажное новое здание, в котором мастика на паркетном полу даже еще не просохла. Может, он еще в Камышлове, договорился о нашем размещении, но мне тогда казалось, что все случилось как по волшебству.

В своей жизни я много раз была в Питере, но те первые впечатления от этого волшебного города остались навсегда самыми яркими. Я впитывала их наивной детской чистой душой. Где мы только ни побывали! Папа сводил нас в Эрмитаж, Петропавловску крепость, Русский музей, Кунсткамеру, в Кировский театр (теперешний Мариинский), в оперетту, цирк, в Петергоф.

Когда я сама привезла пятнадцатилетнюю дочь посмотреть Питер, то все время вспоминала ту нашу поездку с папой, а моя Иришка, так же как и я влюбилась в этот город.

Вообще, мне кажется, что отец был всегда рядом во все дни моей жизни, даже когда ему самому было тяжело физически (он долгие годы из-за военной контузии страдал от головной боли и гипертонии). Между нами не было каких-то задушевных разговоров, родители были строгими, и честно говоря, ребенком я боялась сделать что-то такое, что им не понравится, я даже боялась получить четверку, не говоря уже о тройке в школе. По моему мнению, отец чувствовал большую ответственность за детей, и строгость была результатом этой ответственности.

У отца были золотые руки и инженерный творческий ум. У нас в доме, когда я еще была маленькой, было много мебели, сделанной его руками: несколько этажерок оригинальной конструкции, столы, табуретки. Те годы, на которые выпало мое детство, были материально трудными для родителей, но как ребенок я этого не ощущала. Отец сам построил дом, и все в нем было сделано его руками: оконные рамы и ставни, дверные косяки, электропроводка, система отопления. У нас в кладовой было два больших шкафа с различными инструментами: слесарными, столярными, плотницкими.

Если он брался дома за какое-то дело, то делал это превосходно. У него все получалось красиво и рационально. По крайней мере, у меня были такие ощущения. Он часто мог найти решение проблемы, которое женщинам не приходило в голову (а женщин в доме было четверо: мама, бабушка и мы с сестрой). Вот такой простой случай, но мне он почему-то запомнился. У нас около дома была широкая длинная клумба с цветами, и нам с сестрой надо было ее полоть от сорняков. Ни с той, ни с другой

стороны руки не дотягивались до середины. Папа говорит: «Сейчас я вам сделаю приспособление». Принес кирпичи, доску, поставил как мостик над клумбой, и можно было легко дотянуться с этой доски до любого места, а потом можно было переместить мостик на новое место.

Всякие идеи и новинки папа, я думаю, черпал и из головы и из творческих журналов. У нас дома скопились огромные кипы журналов «Юный техник», «Знание – сила», «Наука и жизнь».

Еще в доме было огромное количество книг. Их всегда покупал папа. Это тоже была возможность расширить мир и расширить наши возможности. Сам он чаще читал военные мемуары. Но нам о войне не рассказывал. Наверное, для него это были слишком тяжелые воспоминания. Возможно, он считал, что надо детей окружать чем-то радостным, а не рассказами о войне. О событиях своего детства, о жизни в Сибири, о своей бабушке Ульяне, о военных эпизодах папа говорил с мамой, и я только краем уха могла слышать о том, что с ним было в прошлом, когда он был молодым.

Такие разговоры часто начинались, как это часто бывает, в связи с какой-то другой темой. Как-то зимой, когда обычно бывают всякие простуды, родители говорили, как лечиться, когда простынешь, ну и все такое. А потом папа говорит: «А на войне мы не простывали, бывало, несколько часов лежишь животом в воронке, наполненной водой, а потом такой мокрый встаешь и бежишь в атаку, и никакие простуды к тебе не приставали. Такой, наверно, был психологический настрой у солдат. Но нам перед атакой всегда давали сто грамм. Вы представляете, как это трудно, встать во весь рост и идти под пули». В книгах, в учебниках по истории война преподносилась как нечто

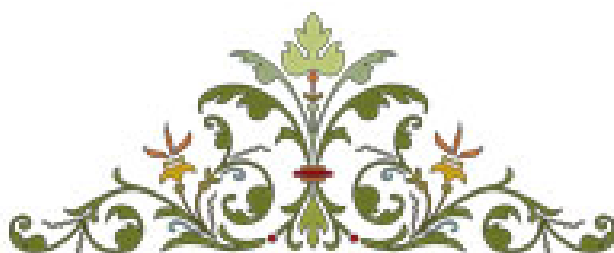
героическое, а для конкретных людей это была кровавая мясорубка.

Я рано уехала из дома, в 17 лет поступила в институт, и после этого дома бывала только наездами. И сейчас я сожалею, что у меня не нашлось времени или желания сесть рядом с отцом и расспросить его обо всем подробно.

Когда в разговорах с коллегами на работе или с подругами мы начинали говорить о своих родителях, я всегда о папе рассказывала в превосходной степени, и многие мне говорили, что моей матери чрезвычайно повезло и что даже трудно поверить, что у него было столько достоинств.

Я благодарна отцу за все, что он мне дал в жизни.

Скворцова Людмила Васильевна

Бойцы вспоминают минувшие дни

Когда была война наступила война, я был такой как вы сейчас ребята. Окончил 9 классов. А надо вам сказать, что моих сверстников отличало чувство глубокого патриотизма. Мы всем классом подавали заявление с просьбой направить нас на фронт. Но нам отказывали. И в этом проявился великий гуманизм нашего строя. Родина заботилась о нас, молодых. Но время пришло, и я надел шинель. Закончив ускоренный курс военного училища, отправляюсь в действующую армию.

Расскажу вам один эпизод. Перед нами была поставлена задача найти удобное место и переправить на правый берег Днепра. Мы нашли такое место – это впадение реки Сошь и Днепр.

Нужно переправляться, перевозить оружие, а плавсредств никаких. Их нужно тоже сделать самим. Причем нам строго было запрещено использовать для плотов жилые постройки местных жителей. Ведь люди и так были разорены. Но сами жители думали иначе. Они были кровно заинтересованы в том, чтобы нам удалось быстро форсировать реку. Вот один дед из села Васильковичи обратился к нам.

- Давайте сынки, разбирайте мой дом и ворота, стройте плоты, а мы пока в погребе переждемся. Главное, врага подальше отогнать. Война кончится – отстроимся.

Дед тот разыскал и бочки для постройки понтонов. Шили мы мешки из плащ-палаток, набивали их камышами, рогозой и тоже использовали для переправы на другой берег.

Переправа – это дело серьезное! Сколько погибло наших людей! А особенно трудно было тем, кто умел плавать. Вообще, ребята, и на войне, и в жизни легче тем, кто готовит себя к преодолению трудностей, кто не щадит себя, не нежится, а занимается спортом и закаляется. Я вас призываю к этому, ребята.

Форсирование Днепра явилось важной вехой в истории Великой Отечественной войны. Многие участники его были представлены к званию Героя Советского Союза. Это подвиг во имя вашей счастливой жизни. Помните, о нем, ребята. Помните, какую цену далась нам победа.

Ребята внимательно слушают старшего товарища. С Василием Васильевичем они встречаются не первый раз. Он частый гость в училище. Учащиеся любят слушать стихи, которые ветеран войны пишет сам. Чаще всего это стихи о войне, потому что тот, кто хоть однажды видел бой, тот не может ни ярости атак, ни гибели товарищей. Кто опален огнем войны, тот будет всю жизнь бороться за мир, как это делает В.В. Скворцов. Его стихи призывают нас беречь мир, любить Родину, приумножать ее мощь своим трудом.

Встреча закончилась небольшой литературной композицией, подготовленной учащимися.

С удовлетворением слушали собравшихся такие строки рапорта: организовано 8 трудовых десантов, перечислено в Фонд мира 374 рубля, в Фонд фестиваля – 125 рублей.

Ребята ничего практически не сказали о своей практике. Они считают это делом обычным. Пройдет немного времени - юноши сядут за руль трактора, девушки встанут к плите. Пусть будет мирным над ними небо.

Флягина Е. И.

СТИХИ

* * *

Весна в пути,
Еще отзимки будут злиться,
Еще в холодном небе будут зори рдеть,
Но песнь свою синица – домовница
    В которой раз уж начинает петь.
    Конец зиме...
    В сугробы залегли метели.
    На наст ложатся тени все короче и светлей.
    А небо – синь без края, без предела:
    Руками черпай и без меры пей.
Уж вечер, расчесав березовые косы,
Умчался в степь.
А на дворе - и суета и канитель!
Над ними мартовского неба синий лоскут.
...Звенит певучая весенняя капель.

Рыбак – индивидуалист

Однажды некий управдом,
Войдя к соседу как-то в дом,
Сказал, предельно кратко:
- Друг, в общем деле помощи
На речке прорубь продолбить -
В очередном порядке...
- Нет, нет-
Сказал в ответ сосед.
- По этакой – то стуже...
А коль настаиваешь, брат, -
Подай наряд
И спецпак к тому же!
А в выходной - бывает так! –
Сосед, отчаянный рыбак,
Тряся мормышку ловко,
Без рукавиц, подув, в кулак.
Сидит над лункой, словно маг,
Часами ждет поклевки,
Сидит и ждет:
- Эх, был бы клев –
И ни-че-го не надо!
На ледяном ветру, как тень,
Он просидит весь зимний день.
Весь день –
Бесплатно,
Без наряда!

Жарки

Жарки, жарки – венок тайги.

Какого они цвета?

А это радостная

Смесь:

Немного в них

От солнца есть

И от луны

И от реки,

А больше -

От рассвета.

Огонь - цветок,

Заря у ног,

Коснись зари руками,

Не бойся:

Люди нарекли

Их так светло

И так тепло

За нежность -

Огоньками.

Реутинка

Реутинка, моя Реутинка,

Звонкий бор да задумчивый плес,

Да в нарядных зеленых косынках

Хоровод босоногих берез.

Реутинка, моя Реутинка

Что меня привязало к себе?

В белом платье из нежной сарпинки

Здесь девчонка к моей прикоснулась
судьбе.

Реутинка, моя Реутинка,

Сколько длинных дорог прошагать довелось,

Но короче, чем к дому тропинка,

На земле мне найти не пришлось.

Реутинка, моя Реутинка,

Я с тобой навсегда, до конца.

...Вот уж дочка зеленой лозинкой

От родного уходит крыльца.

На ресницах всплески слезинки...

Дорогая, не хмурь в грусти бровь.

Реутинка, моя Реутинка,

Наша жизнь начинается вновь!

Пора сенокосная

Весь погожий день
Над лугами звень,
Звон машин и кос:
- Торопись, народ,
На покос!
И ложатся ниц
Травы росные.
Горяча пора
Сенокосная!
От зари до зари
На ногах косари
Здесь жара -
Не в счет.
Тут тому почет,
Кто траву ворошит,
Кто зароды вершит.
Здесь работа – песнь
Стоголосая.
Весела пора
Сенокосная!
Запах тава хмельной
Кружит Глову,
Кружит голову,
Валит с ног.
Разбежались по лугу,
Как стада,
Стога,
В ряд за стогом стог.
Причесалась земля
И любит
Чистой улицей –
Лугом глаженным,
На степных ветрах
Прополосканным...
Будут петь на селе,
Будут снедь на столе,
Коль щедра пора
Сенокосная!
Знать, на этих лугах -
Это помнит враг,
Это знает друг,
Что народ твой здесь,
Русь метельная,
Научился жить:
И стога вершить,
И врага крушить
По-артельному!

Трудный хлеб

У жатвы, как у битвы, есть особенный накал,
Когда зерно потоком золотым польется.
Но где, когда и кто сказал,
Что золото полей нам просто и легко дается?
Наш трудный хлеб...О, это знают
Все те, кто сердцем прикипел к земле.
Ведь невесомо – легким хлеб бывает
Лишь в пышном каравае на столе.
Попробуйте дела и думы земледельца взвесьте,
Измерьте гордость за успех и неудача боль.
Вот потому нет для него дороже чести,
Чем честь Отчизне поднести хлеб – соль.

Учетчица

Весь день у девчонки сплошные заботы:
Все надо проверить, замерить, учесть
И нет в этой с виду нехитрой работе
Свободной минуты, чтоб в травы присесть.
    Да только покоя – то ей и не надо,
    Без поля да солнца и дня не прожить
    Девчонке – учетчице здешней бригады.
    ...Мелькает сажень от межи до межи.
Шагает она за рассветами ясными
Гладит колосья рукой на ходу.
Радостно ей, что она сопричастна
К этому хлебу, к земле и труду.
    При встрече ей машет метелками просо,
    Кланяясь в пояс, на вольном ветру
    Ячмень и пшеница гвардейского роста
    Стоят перед нею, как на смотрю.
За верность земле ей от солнца – улыбка,
В подарок от неба - глаз бирюза,
Песня – от ветра и радость с избытком,
От поля - как сноп, золотая коса.

В городе Ленина

Город Ленина.
Город - герой.
Город – легенда в песне и камне.
Город – история
Тех, кто в решительный бой
Шел под Ленинским знаменем.
Бывая в городе на Неве,
Я свой день начинаю невольно
Где – нибудь на Выборгской стороне
Или у Смольного.
Чтоб сверить свой шаг
По Октябрьским шагам
И сердцем к делам Ильича
Прикоснуться,
Я прохожу по его стопам –
Дорогами Революции
Иду и сегодня.
И надо же так случиться:
Со мной в беззубой улыбке
Рядом идет камарад.
Я понял: здесь не ошибки –
Парень мой друг.
А за ним еще и еще,
Не просто туристская братия,
Льются рядами плечо в плечо
Мои товарищи – братья,
Шагают дорогами Ильича,
В прямом, самом подлинном смысле,
Чтоб не снимая винтовки с плеча,
Строить – как он.
Бороться – как он,
И – как он, дерзать и мыслить.
О, как я горд,
Что на этой земле я живу!
Солнце, лейся злотом плавленным!
Путем Ильича миллионы идут –
Значит, и я шагаю правильно.

Письмо с границы

«Здравствуй, мама! Сквозь снежные дали
Шлю тебе мой сердечный привет!..

У меня все в порядке, нормально,
И каких – либо новостей нет
Небо здесь безо дна голубое,
И такая на вид тишина...

Только нам далеко до покоя.
А бывает, - совсем не до сна.
На границе нелегкая служба,
И нередко - тревоги набат
Помогает солдатская дружба,
Без нее и солдат - не солдат.
Все бывало: пурга, бездорожье, -
Есть приказ, - значит надо пройти.
У солдата нет троп невозможных,
Есть крутые дороги – пути.
Я за Родину нашу в ответе,
Мной ей клятва на верность дана
Охранять ее редкость рассветов
И сиянье рабочего дня.

Ты не верь и в какие приметы,
Приглуши и тревогу, и грусть:
В Зауралье дорожкой заветной
Я к тебе, моя мама, вернусь!»...
Мать в руках держит карточку сына
И в душе с ним вдет разговор...
Сыновья и солдаты России
На границах уходит в дозор.

В кузнице

Рабочий день с утра берет разбег,
И сон на звонкие куски расколот.
За окнами скрипит январский снег,
А в кузнице жара. Хлопочет молот.
Под зонтом пламя пляшет и поет.
Кузнец легко, уверенно и ловко,
Как солнечный осколок, достает
Из горна в ярких заготовку.
И вот уж молот ахает, гремит.
Кузнец работает с такой сноровкой,
Как будто чудо человек творит.
А он знает толк и в людях, и в металле,
И потому из крепких его рук
Выходят прочные, надежные детали.
Услыхав рокот оживших машин,
Он остановит молот на мгновенье.
Чтоб различить в их песне жар души,
Услышать сердца своего биенье.
Идет ремонт, и дел невпроворот.
Как ни кружись – работы по завязку,
Но каждый день выходит из ворот
Машины, тракторы, сияя свежей краской.

Ты так мне нужен

Метель под окнами смеется,
Поет; но я не весела:
Вдруг милый мой с пути собьется –
Пурга дороги замела.
Хоть он настойчивый, не робкий.
Но я не знаю, почему
Торит он долго к дому тропку,
Дорожку к сердцу моему?!
Оставь, метелица, старанья.
Не зазывай в свой хоровод.
Через сугробы и свиданья,
Я верю, суженый придет.
Смотрю на вязь морозных кружев.
А за окном пуржит метель.
Я жду тебя, ты так мне нужен
Приди, мой солнечный апрель!

Субботник в Кремле

Заморский фантаст зрил Россию во мгле,
Она же шагала к свету
Она всем пророкам в седом Кремле
Субботник бурлил с рассвета.

Люди трудились с таким огоньком,
Что руки что руки от дел горели.
Работали рядом курьер и нарком
И предсовнаркома Ленин.

Носили бревна, грузили кирпич,
Ломами в землю вгрызались.

И первым под комель вставал Ильич,
От тяжести не сгибаясь.

Здесь каждый в сердце своем отмечал,
Дивясь Ильичевой силе,
Что вождь нес в тот миг на своих плечах.
Не бревна – судьбу России.

И мы, подхватив этот груз, идем,
Под ношу подставив плечи
И славим Советский Союз,
Вождем
Завещанный нам навечно!

Революции продолжение

В лачуги рабочих, в крестьянские хаты,
В сырые забои, в окопы к солдатам,
Не видевшим правды, свободы и света,
Рванулось Октябрьским громовым раскатом:
«Мир – хижинам, власть – Советам!»
Мы и эпоху власти труда
Мерим своей большевистской меркой.
Мир, путеводная наша звезда.
Люди планеты, читайте и верьте:
Статьи Конституции новой - итог
За счастье советских людей сраженья.
Это – крутой к коммунизму виток,
И - Революции продолжение!

Хлебороб

Я славлю хлеборобский труд и человека,
Его натруженно – шершавую ладонь
Ценю, как с незапамятного века
Мы ценим пращура, хранившего огонь.
Вот, зачерпнув в ладони дар великий –
Влюбленным в землю многое дано –
Как золотую россыпь в ярких бликах,
Несет он людям жизнь – обыкновенное зерно.
А перед ним проходят дни и ночи - вехи
От первой борозды до следа на стерне...
    Всю радость, по земле рассыпанную эхом,
    И чудо, собранное в крошечном зерне,
    Он выложит на стол душистым караваем.
    Войдя незримо в дом - так повелось давно.
    ...Не забывайте, люди ломоть хлеба отрезая,
    О тех, кто дарит нам бесценное зерно!

Высота

О, сколько дорог в России!
А мы выбираем ту,
Что нам по плечу и силе,
Ведущую на высоту.
    Тропу, что короче к цели,
    Пусть круче, зато верней,
    Ту, о которой не пели,
    Но верим, - споют о ней!
Из гор на земле Отчизны
Нам по душе лишь та,
Самая трудная в жизни,
Еще не взятая высота.
Нам не страшны тугие ветры,
Камнепады, лавины, лед...
Коль придется, - последние метры,
Падая, будем идти вперед.
Тихоходы брюзжат к долине:
- Ну, зачем они в гору идут?!
А нам с перевала зримей
Пройденный путь - и новый маршрут!

Хлебороб

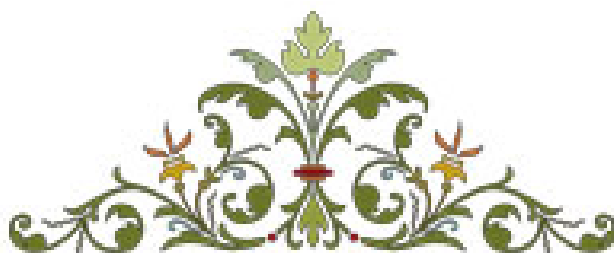
Душою сельский человек,
Сумел он кровно породниться
С полями не на год – навек,
И он таким родством гордиться,
    Ему по нраву труд любой
    Под русским благодатным небом.
    Он, если надо, то судьбой
    Своей поделиться, как хлебом.
Ведь хлеб - не просто дар земли,
Не только звонкое раздольное,-
В нем есть частица нас самих.
И наша радость, и мозоли.
    Пот хлебороба, с плеч в пыли,
    С лица стекающий в работе,
    Необходим, как соль земли,
    Зерну, чтоб стать зеленой плотью.
Людской любви тепло и свет,
Как капли дождевой водицы,
Вбирают стебель, лист и цвет,
Чтоб звеном зерен повториться.
    Земли хозяин и слуга,
    Он здесь бывает и солдатом,
    Неся в натруженных руках
    Отчизне счастье, мир, достаток.

В Альпах

В весенних Альпах полыхали маки.
Я к их теплу не протянул руки.
В сырой землянке и в дыму атаки
Мне чудились таежные жарки.
    Манил зазывно древний бор на кручах.
    Но только кто б, скажите, променял
    На красоту чужую свой могучий,
    Неповторимо сказочный Урал?!
На запад звали гулкие бетонки,
А нам восток был во сто крат милей.
Где на заветных росстанях проселков.
Как мать, ждала Россия сыновей!

Мои мальчишки

Мои мальчишки, брови сдвинув,
За книгами сидят до темноты,
Вникая в суть премудростей машинных,
Чтобы делами стали их мечты.
А днем спешат с машиной слиться,
Идут - душой и статью молодцы –
На трактор, словно танк, садиться
Как делали когда – то их отцы.
Им есть и на кого равняться,
И с кем рабочей поступью идти,
Чтоб за любое дело браться
И быть всегда в движении, в пути.
И в этом верная порука –
Любовь к земле, нежней которой нет.
На руль ложатся твердо руки
Чтобы оставить свой на поле след.
Пусть мал и навык хлеборобский
И борозда неровно пролегла,
Но здесь, как в черновых набросках,
Рождаются из добрые дела.
Придут и к нынешним мальчишкам
И мужество, и опыт, и года,
Их жизнь и трудовые книжки
Заполняются поэзией труда.
Гудит на полигоне трактор,
Ложится мягкий пласт земли к пласту,
Как строчка на листе тетрадном,
Как вереница цифр,
Как лист к листу.

На сенокосе

Луг смолк в полдневный час затишья.
Короткий отдых. В холодок скорей!
Усталость, жажда и жарища
Согнали в тень сомлевших косарей.
Но, как бывает часто, тучи,
Ползя, закрыли синий неба зонт.
Хлыст молнии калено – жгучий
Перечеркнул далекий горизонт.
И в мареве качнулась колки.
Цветы и травы присмирели вдруг,
Когда звенящие осколки
Рассыпал гром на сенокосный луг.
Тот дробный грохот в поднебесье
День разломил мгновенно пополам,
Пройдясь по травам, мелколесью.
Поднял людей, чтоб их вернуть к делам.
Взгляни, как в деловитой спешке
Берет разгон людская карусель.
Тут не досуг сидеть иль мешкать, -
Вошла в азарт рабочая артель.
В руках косцов бушует сила,
В работе ярость плещет через край.
На стог взлетают с сеном вилы,
А бригадир командует: - «Наддай!»
Стоят зароды всем на зависть,
Уж им не страшен дождик проливной...
Гроза, беззлобно огрызаясь,
Обходит луг далеко стороной.

Еще о хлебе

Мальчишка лет пяти на мостовой,
Сосредоточенный, упрямый,
По – детски норовил поддеть ногой
Оброненный медовый пряник.

А мимо торопливо люди шли,
Мать занята с подругой разговором
Я мимоходом хлеб поднял с земли
И тотчас был сражен укором.

О, если б вам увидеть довелось
Недобрый взгляд двух женщин лица,
Но почему? Откуда эта злость?
Я раскрошил тот пряник птицам,
Не дал глумиться над добром земли:
Когда хлеб топчут - сердцу больно.
Ведь в нем живет частица нас самих –
И наша редкость, и мозоли.

Наверное, сегодня не понять
Им, не встречавшимся с бедою,
Того из мякины с лебедою.
Того, как на нехоженом пути
В коммуну, к трактору, к ликбезу
Встречал нас высверком из темноты
Зрачок кулацкого обреза.
И то, какой - не денежный - цены
Была блокадная осьмушка,
И та, в руках героев целины,
Своя целинная краюшка.

Еще потому о хлебе мысль,
Что на земле день – не последний.
И мне не все равно, как вступит в жизнь
Мальчишка - наших дел наследник.
Душой я - хлебороб и вас зову
Отведать вкус и запах жатвы.
Чтоб зазвучало в сердце, наяву,
Простое слово хлеб, как клятва!

Солдатское сердце

Когда стою пред обелиском,
Седую голову склоняя,
Я вижу в трепете огнистом
Не пламя вечного огня.

То источает твердь земная
Сынами пролитую кровь.
То полыхает их святая,
Непроходящая любовь.

Вера

Мы трудно шли, меняя рубежи,
Неся в сердцах и радости и беды
Порой негромко отдавали жизнь,
Но, умирая, верили в победу.

А отвоеванную пядь земли
Мы меряли своей, сердечной мерой.
Иначе жить и думать не могли,
Иной не исповедовали веры.

Надежда

Я нес ее через тревоги
В душе, как в вещмешке – энзе.
На фронтовой израненной дороге
Войной проложенной стезе.

Она была частицей дома
Во мне - я это не таю –
Моя последняя обойма,
Надежда выстоять в бою.

Нежность

Солдату нежность не помеха
Она шагает с ним в строю
Бойцом и добрым человеком.
Я видел как -то раз в бою:
    Когда пригорок потемневший
    От взрывов на дыбы вставал,
    Солдат каской прикрывал.

Политрук

Громя врага, теряли близких.
Но в том не наша, знать, вина,
Что мы на скромных обелисках
Друзей писали имена.
    Я возвращаюсь в сорок третий,
    Иду опять на высоту,
    Где политрук, шагнув в бессмертье,
    Стоит бессменно на посту.
Сказав сурово: «Выпал срок нам,
Пришел, друзья, и наш черед»,
Он встал над бруствером окопа
И первым ринулся вперед.
    Так стоит чуть – чуть усталый,
    Такой же смелый, как в бою.
    Я не нарушу строк устава –
    С ним рядом молча постою.
Тебе дано судьбой прекрасной
И в камне жить, как ты живешь,
Ты политрук, порывом страстным
И с пьедестала в бой зовешь.
    Земля оделась звонкой новью.
    Над пашней плавится заря.
    ...на плитах стен, пылая кровью,
Гвоздики алые горят.

* * *

Война... А рядом полыхали маки.
Я к их теплу не протянул руки.
В сырой землянке и в дыму атаки
Мне чудились таежные жарки.
На запад звали гулкие бетонки,
А нам восток был во сто крат милей,
Там на заветных улицах поселков,
Как мать, ждала Россия сыновей.

Как рядовой в строю

Тогда была приказом нам повестка
Доверием - винтовка и шинель,
Мы без задержки покидали детство,
Шагнув в огонь, в свинцовую метель.
И шли к победе. Теряли близких.
Но крепко верил всей душой солдат:
Не будут подниматься обелиски
Свидетелями горя и утрат.
Мечтал о тишине и хлебном лете.
Что станет мир и краше, добрей,
Что никогда, не будет на планете
Печальных глаз солдатских матерей.
Другие монументы пятилетий
Шагнут в тайгу, взорвут и вздыбят высь.
А люди будут обретать бессмертье,
Творя добро и украшая жизнь.
И потому уж тридцать лет шагаю.
Как шел когда – то, рядовым в строю,
Чтоб в поле быть, как на переднем крае,
И в будничной работе – как в бою.

Мать сына ждет

Отзеленело тридцать весен.
Чуть призабылась горечь бед,
А мать в душе надежду носит
Увидеть сына – столько лет!
И по привычке стародавней,
С каких, никто не знает пор
Она все ждет: вдруг стукнет в ставни
Сын долгожданный и во двор
Войдет усталою походкой
И пыль с шинели отряхнет,
Солдатской выцветшей пилоткой
Соленый пот с лица земли смахнет.
Но...много раз над степью грозы
Успели мирно прогреметь.
Его ровесницам- березам
Пришлось заметно постареть,
А сын ее, исполнив долг свой,
Как шел на подвиг, во весь рост
Из трав взметнулся звонкой бронзой,
Приняв в бою бессменный пост.
Уж пожелтела «похоронка»,
Но, скорбной вести вопреки
Мать ходит за село стороной
И вдаль глядит из-под руки.
Наверно, надо бы - так мыслю, -
Солдатским верным матерям
Воздвигнуть памятник при жизни,
Как их героям - сыновьям.

Рассвет

Рассвет растапливает печку,
Куруется в роздыми восток.
Заря ручьем стекает в речку,
На луг, на берег, ан мосток.
    Дрожит в расплавленном оконце,
    И ты тот мог не прозевай,
    Когда земля поднимет солнце -
    Золотокорый каравай.
И поднесет светло и мудро,
Согнав с лица ночную тень.
Как соль в солонке, - свежесть утра,
Как хлеб, - прими горячий день.

Лесные золушки

Осины в огненном наряде.
И почему у вас человек
Ласкает редко нежным взглядом
За весь ваш беспокойный век?
Я видел ваши вихри – пляски
Под родниковой перебор.
Не шелест листьев слышал - сказки,
Ваш задушевный разговор.
Я за одну стальную просинь,
Стволов и листьев ваших медь
Готов, однажды встретив осень,
Как вы, не тлея, враз сгореть.
И что вам, люди, до сказаний,
Что об осинах к нам дошли?
Коснитесь золушек сердцами:
Они же дочери земли.

Утро

Когда зардеет поднебесье
И ночь придет к своей черте,
Я поднимаю солнце песней, -
Веселым рокотом ДТ.
Звеня стальными башмаками,
Спешу за ровный оком,
И вьется вслед за лемехами
Завитый в косы чернозем.
Гремят мелодии рассвета
И гимном сходятся во мне,
И эхо пляшет в ливне света
Звонкоголосо по стерне.
Пашу, а кажется, в ладонях
Держу и солнце, и грома.
И слышу: льется с перезвоном
Зерно литое в закрома.

Рабочая закладка

Листая огненные даты –
Судьбу солдатскую свою,
Я думал: кто в жестокой схватке
Помог мне выстоять в бою?
А было все предельно просто:
Я, прежде чем услышал бой,
В горняцком робе не по росту
Спустился первый раз в забой.
Со мной недолго вел беседу
Уставший мастер: «Вот, малец,
Ты будешь добывать победу
В забое. Помни: ты - боец!..»
Чутьем и сердцем - без указки,
Руками к делу прикипал.
И как к военной, как к солдатской,
К шахтерской каске привыкал.
Отбойный молоток до дрожи
Трепал меня, брал в переплет,
Чтоб я потом держал надежно
Свой дегтяревский пулемет.
Катал руду к открытым люкам,
Бурил породу, ставил крепь,
И наливались силой руки -
Я постигал, что стоит хлеб.
Хранит мне память, как награду,
Те дни, когда еще юнцом
В рудничной фронтовой бригаде
Я стал рабочим и бойцом.

Выезд в поле

Сегодня шумно на дворе,
Как за торжественным застольем.
Но праздник будет в октябре.
А нынче – первый выезд в поле.
И надо все предусмотреть,
Учесть, - а времени так мало,
Чтоб окунуться в круговерть
Труда и радости начала.
Приходит день, - в который раз!
Чтоб нам, расчеты обгоняя,
Идти в поля, раньше нас
Был внешний ветер, напевая.
Спешить туда, где синева
Распахнута широко, настезь,
Туда, где думы и дела
Сроднили сеятеля с пашней.
Порой усталость валит с ног,
Но он спешит вперед упорно,
Чтобы упали в землю в срок
Души крупницы, пот и зерна.
На небе солнца каравай –
Успешных дел прямой предвестник.
Звенит в полях рабочий май
Машинной поступью и песней.

Гроза

Гроза гремела и плескала
Водой и мертвой, и живой,
Но обессилев, заиграла
Вдруг солнцем в капле дождевой.
И взглянул день светло, лучисто,
Грозой умытый. Даже жаль
Ее, ушедшую так быстро,
Дождем затронутую даль.
Земля дышала пряно хлебом,
От ветра ежилась река
И влажной веткой в воду с неба
Метла сметала облака,
Чтоб долго – долго в нежной сини
Катилось солнце над Россией.

На покосе

Синь расплескалась по округе,
И даль просторна и светла.
Стоят зароды, будто срубы
На новой улице села.

Щедреет лето, и кукушки
Сулят года наперебой.

А по заполью, на опушках
Кипит ромашковый прибой.

В зеленой зыби друг за другом
Идут косцы по грудь в траве.
И колки – сказочные струги -
Плывут в прозрачной синеве.

Сгребая в копны нежность лета
И разноцветья красоту,
Спешат девчонки: рядом где-то
Гром звонко крошит высоту.

Гремит, скорее, для острастки:
Мол, торопись, покосный люд,
Чтоб не попали понапрасну
И щедрость лета, и твой труд.

А косари – народ упрямый,
Ведут прокосы широко.
Работе влад вдыхают пряный
Простор, настоящий на травах,
Взахлеб, всей грудью, глубоко...
Так пьют студеное из жбана,
Без передышки, молоко.

Я гадаю на ромашке

С луга тянет пряной кашкой,
Над рекой плывет туман.
Я гадаю на ромашке:
Любит – нет меня Роман.
    Уж осталось только кашка,
    На ромашковом лугу.
    А застенчивый Ромашка
    О любви мне ни гу-гу.
Обрываю цвет любимый:
Любит- нет, не любит - нет.
Ну зачем сошелся клином
На тебе весь белый свет?
    Ох, Роман, мой друг Ромашка!
    Видишь, вянет мой букет,
    Остается мне, бедняжке,
    Цвет разлуки – желтый цвет.
Дорогой мой, будь отважным,
Поскорее отвечай..
А не то я – даже страшно! –
Оборву, весь Иван – чай.

Водополье

Ручьи в низинах по заполюю
Ликуют, шумно гомоня
Водовороты, водополья,
Вы закружили и меня.
Иду, подхваченный потоком
Теплыни, света, синевы.
И почему так сжаты сроки
У песни солнечной весны?
Вода кругом: на пашне талой
И на заречной стороне.
Весна берет только начало,
А мы уж грезим, как во сне,
Тем днем, когда живой работой
И песней сердце веселя,
Весенний сев людским потоком
Под гул машин зальет поля.
А водополье с ярым хрустом
Ломает лед, затор круша.
Есть в нем задор, как в песне русской,
Размах, и сила, и душа!

Учитель

Живущим точно не известен
Тот день, когда, в какой момент
Учитель –

Трудная профессия -
Занесена в графу «интеллигент»,
Сегодня он -
Водитель и строитель,
Ваятель сеятель и жнец.

И коль точнее знать хотите,
То он - кузнец.
Да, да – кузнец!
Из сплава мужества и хватки,
Рабочей верности,
На подвигах отцов
Кует он волю юности крылатой,
Первопроходцев и творцов.
День до свеченья накален работой.

Знакомый класс – его горячий цех.
Здесь душу, званья и заботу
Он делит поровну на всех.
Ковать характер
Всякий осмелится.
Тут нужен жар
И мастерство.
И он, чей труд
Сродни делам умельцев,
Гордится этим огненным родством!

Наследство

Павшим и живым ветеранам полка
«Красные Орлы» посвящается

Зажженные ленинской правдою – искрой,
С пажитей, с фабрик, из каменных рвов
Шли землепашцы,
Текли металлисты,
Сливаясь в отряды Красных Орлов.
Мы позже узнаем ребят поименно,
Героями ставших в бою...
А пока
Будущий маршал, отважный знаменный,
Гордо вздымает святыню полка.
И сходу - в атаку
Кипящей лавиной
Сквозь время и горе,
Сквозь тиф и шрапнель.
И кто – то оставил трехлетнему сыну
В наследство
Залитую кровью шинель.
Да имя, да звание
Красноорловца,
Да мужество большевика.
Да землю,
Что гордо Уралом зовется,
Отныне свободную навека.
Падают в рожь голубые зарницы.
Багровы закаты, и паши черны.
Чудится: степью летят колесницы –
Крепнут, мужая, хорошие внуки.
В сердца их надежно корнями вросли
Слова и дела, и горячие руки,
Что счастье в сегодняшней день принесли.
Ликует Октябрь на земле необъятной.
Радость бушует над морем голов.
Держат равнение внуки – орлята
На ветеранов – на Красных Орлов.

Посвящается студенческим строительным отрядам – строителям Байкала – Амурской магистрали.

Песня о БАМе

Пусть ветры и скалы сшибаются лбами,
Решая свой давний, неоконченный спор.
Мы песни делами напишем о БАМе,
Вложив в них души своей вечный задор.
    Звенящие рельсы, как строки куплетов,
    Уводим по шпалам и таежную даль,
    Врубаемся в дебри и будим рассветы,
    Стоим, где не дюжит каленая сталь.
Вечерней порой, на жарковом закате,
Бывает, взгрустнет ненадолго баян,
А утром уйдут бить тоннели ребята,
Чтоб стал ближе Тихий старик – океан.
    Мы меряем путь не годами, - работой,
    Гудком тепловоза, - не звоном гроша,
    Да так, чтобы пела, омытая потом,
    Когда-то одетая в камень, душа
Как веху, на стыке и отваги,
Забьем мы серебряный в шпалу костыль.
И будем звенеть среди сопок и падей
Красивой легендой вчерашняя былль.

БАМ – трасса мужества

Встают ветеранами в строй пятилетки
Часы и мгновенья пройденных лет.
И люди с годами уходят в бессмертье
Маршрутами строек и ратных побед.
А следом шагает надежная смена,
Идет нетореной дорогой отцов –
Тайгой, целиной, по снегам белопенным,
Где трудное счастье, как ветер в лицо.
Рабочие парни, которым за двадцать,
Уходят не просто искать миражи,
Да глядя на запад, за солнцем гоняться,
А жизнь по-корчагински честно прожить .
В забои ступают, под своды тоннелей,
Круша вековую промерзлую твердь.
Здесь мера – работа. Такую вот всем бы:
Чтоб волю - с бетоном, и воздух - в полотно.
Здесь совесть диктует упрямые темпы,
Когда минус сорок и ночь за окном.

Оставив музеям топор и поленья,
А людям - дороги, в тайге города,
Соавторы дерзкой мечты поколенья
Умчатся вперед, обгоняя года.
Чтоб землю, одетую ковеной стынью,
В ладонях согреть и заставить цвести,
Пройти к океану гольцами седыми,
На трассе друзей и себя обрести,
Уж взрывы кромсают таежную сонность,
Ревут вездеходы, натужно рыча.
Есть первые рельсы! – И эту весомость
Держит Земля на широких плечах.

Встреча

Сыплют трели жаворонки,
Солнце катится в зенит.
У межи, в конце загонки,
Трактор третий день стоит.
    Тракторист ругает трактор,
    Тот и этот свет кляня:
    - что за каверзный характер
    У железного коня?
Вид у парня квелый, кислый.
Знать плохи у его дела.
Кудри рыжие обвисли.
Сплошь прикатана трава.
    Долго охал, много ахал
    Это горе – тракторист.
    Сразу видно: он не пахарь –
    Незадачливый артист.
Это он вчера у клуба,
Сердце пляской веселя,
Выкаблучивал лихие,
Залихватские, витые,
В три колена кренделя.
    Жаль напрасно тратить строки.
    (Да и времени – то нет).
    Все ж дадим в анфас и профиль
    Неприкрашенный портрет.
Заграничной модой бредил
С перебором на вершок.
Красил чуб в цвет красной меди.
Это правда, не слушок.

Ни в учебе, ни в спорте
Он не сеял, не пахал.
В ПТУ, как на курорте,
Пил, да ел, да отдыхал.
Был лентяй одет с иголки:
Брюки – в клетку, а ля клеш.
Средь ребят слыл грозным волком,
Только знаний нужных толком
Не набрался ни на грош.
Мог крутить баранку с шиком
На педали лихо жал.
Но заглохнет трактор - мигом
За подмогою бежал.
...В это время полем чистым
Шла девчонка вдоль межи.
В кофте нежного батиста.
В небе реяли стрижи.
Подошла и встала обочь,
Оценила, что к чему.
- Не нужна ль, товарищ, помощь?-
Обращается к нему.
- Шла бы ты своей дорогой,
Да скорей отсюда прочь.
- Ой, какой ты, парень, строгий!
Может все – таки помочь?
Мне? Помочь? Да что ты можешь?
Это ж трактор, а не гусь...
- Постараюсь. Ты поможешь.
Вот, глядишь, и разберусь.
Руки бегают проворно,
Не девчонка – сатана.
Смыслит, стало быть, в моторе,
Проверяет клапана.
Осмотрела то и это.
Добралась до пускача.
- Как работает магнето?
Не забрызгана свеча?
Поднялась легко в кабину,
Плавно тронула рычаг,
И послушная машина
С места тронула рыча.
Рокотал на поле трактор.
Вдаль девчонка полем шла.
Вот вам слабый пол, ребята!
Вот такие – то дела?

Надо идти!

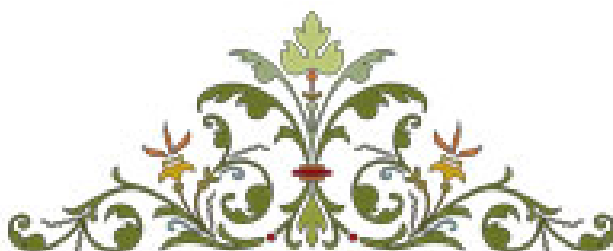
В новой форме и в белой рубашке,
Он сегодня торжественно строг.
Сын, твой первенец, твой первоклашка,
В жизнь шагнул, в бесконечность дорог.
Скажет время мальчишкам вихрастым!
Строй, паши, в поднебесье лети!..
А пока ждут их светлые классы.
- Мне пора, мама, в школу идти.
Мы стареем, а дети взрослеют.
Это - истина. Ты не грусти,
Если сын вдруг, смущенно краснея,
Скажет: - Мама, мне надо идти.
Отодвинув рукой занавеску,
Будешь долго смотреть вслед в окно.
Так мальчишки уходят из детства.
Возвращения назад – не дано.
Знаем: станет парнишка мужчиной
На нелегком солдатском пути.
Вот и первый сигнал: - По машинам!
Так давно повелось. Но отныне
Будут сниться тревожные сны
Матерям о солдатах России:
Только б не было больше войны!
Материнским заботам, тревогам,
Видно, нет и не будет конца.
Если делом сурово и строго
Сыновья выверяют сердца.
Двадцать лет за плечами – не много,
Нетореные тропы – еще впереди,
И опять говорит сын с порога:
- Ждут дела, мама, - надо идти!

Зимой

В морозном небе тлеют угли
Скупого солнца. Крут мороз.
В окне оранжевые джунгли,
А тополь инеем оброс
Дороги холст отглажен вьюгой,
Торю крупчатый снежный путь.
Деревья тянут ветки – руки
И норовят к плечу прильнуть.
Сметает ветер с веток иней...
Среди берез бело-бело.
Метельный край, краса – Россия,
Мне и зимой с тобой тепло!

Порой мне говорят

Порой мне говорят: - Довольно бросьте...
Все о войне... Пора уж дать отбой.
А предо мной стоят в огне колосья.
И до сих пор гремит последний бой.
А сколько их на горестной поверке
Не досчитался в мае каждый дом.
Их, рядовых, чей подвиг беспримерный
В боях был тяжким воинским трудом.
Опять весна! Оделись цветом вишни.
И мы, как прежде, гордо назовем
Солдат, своею верностью прикрывших
Ту землю, на которой мы живем!

Мы помним

К победной тишине не просто,
Остыв от битвы, привыкать.
А нас с берлинских перекрестков
К печам, на краны, в луг покосный
Ждала домой Отчизна – мать.
Ждал отдых нас, войной пропавших.
И все ж нам было не до сна:
Не зря ли прожит день вчерашний,
Что прирастет на ратной пашне,
Куда упали семена?
Мы помним грозных лет утраты.
Им счет ведем и по сей день.
И потому в строю солдаты,
Чтоб не упали как когда – то,
На нас ни груз ракет крылатых,
Ни даже черная их тень.

* * *

Я знаю, что не значиться
На школьной карте дом,
Где детство мое прячется
В проулке, за углом.
С далекой моей пристани
На теплом берегу
К Пышме, что часто снится мне,
Я в детство убегу.
Войду, травинки трогая,
И крикнул в синий бор:
- Верните все тревоги мне,
Наш первый разговор.
Ищу... Где вы, друзья мои,
Лишь память у ворот...
Свою любовь упрямою
Не я – парнишка ждет.

* * *

Мы - трактористы
Мы по природе - трактористы
Живем в селе не напоказ.
В бригаде нашей нет речистых.
Заслужим – скажут и про нас.
Обыкновенные ребята,
В обычной выдержке мужской,
Мы с виду, может, грубоваты,
Но только с виду, а душой
Все любим весны, как поэты,
Ждем их звенящие шаги
И чутко слышим пульс планеты,
Держа в ладонях рычаги.
Линуем землю лемехами,
И крошим колкую стерню.
Горячий пласт берем руками
Мы жмем, как другу, пятерню
Мы не двужильные - бывает,
Соленый пот ручьем с лица.
У нас профессия святая
И беспокойные сердца.
Жить без огрехов – наша совесть,
От бед не прячась в стороне.
Мы хлеб растим, его весомость –
В литых колосьях и в броне.

Вечер

Отполыхав дневную вахту,
Садится солнце в клевера.
Но будет пашня солнцем пахнуть
Всю ночь, до самого утра.
Опять в закат день переплавлен.
Я, сбросив робу с плеч долой,
Лежу, прислушавшись к травам,
Укрывшись небом с головой.
А из зари, раздвинув алость,
Спят плугари – взяла усталость.
И я их сны постерегу.

Первые

Глашатаи разбоя зло басили:

«Во мгле Россия...

Быть такой ей впредь».

А партия взялась голодную Россию

одеть, и накормить, и отогреть.

И встали к версткам в депо, в забои

Мастеровые первых тех бригад.

Без передышки, не остыв от боя,

Не требуя ни платы, ни наград.

Они вели сквозь огненные версты

Из Октября свой песенный экспресс,

Чтобы из дел первопроходцев горстки

Пролег Турксиб, поднялся Днепрогэс.

Это они, взвалив на плечи слитки

Добра и трудных дел, спешили к нам,

Чтоб мы потом, взяв силы у Магнитки,

Шагнули в Братск, на легендарный БАМ.

Они душой и сердцем точно звали,

Что значил в деле с огоньком зачин.

Мы славим их за щедрое начало,

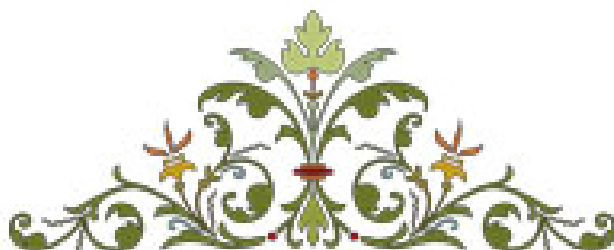
За бескорыстный трудовой почин!

А их порыв – о наших днях забота –

В календари записан навсегда.

И красные рабочие субботы

Озарены величьем их труда.

Трудная весна

Устав от слякоти и вьюг,
Лежит весна и изнеможенье.
Ей бы тепла крестьянских рук,
И добрых глаз прикосновенье!
    Льет дождь...А на сырой меже
    Ждут севачи у агрегатов.
    Так на исходном рубеже
    К броску готовились солдаты.
Да и теперь не лишены
Ребята давней той закваски,
Умеют в дни крутой весны
Идти на приступ без опаски.
    Мгновенья ждут, как звездный час,
    Живя единственной заботой:
    Всепоглощающей работой
    Исполнилось совести наказ.
И небо, наконец, в просвет
Меж туч поток лучей метнуло.
Взахлеб пьет пашня солнца свет.
Парной землей с полей пахнуло.
    Простор полосканный дождем,
    Взрывается машинным гудом.
    Ложатся зерна в чернозем,
    Чтоб колосом взметнуться к людям.

Рабселькоры

Новый день наступает, с рассвета
Заполняя всю землю трудом.
И как письма Отчизны, газеты
С важной вестью и добрым советом
К нам спешат в цех, на ферму и в дом.
В них дела, что не терпят отсрочки,
В них – работа умельца – творца.
И как пули, отличные строчки
Бьют лентяя, рвача и лжеца...
Здесь крутые идут разговоры,
Тунеядца берут в оборот
Правдолюбцы – рабкоры, селькоры –
Неподкупный толковый народ.
Пусть петитом оттиснуты строки
На шершавом газетном листе.
Не беда – был бы смысл их высоким,
Звал к труду, к доброте, красоте.
От станка и с чернеющих пашен
Им видней суть забот и тревог.
Рабселькор нам в газете расскажет
Так, как, может, другой и не смог.
До всего им есть дело на свете:
Возвеличивать труд, радость дня,
Утверждать мир и жизнь на планете
И беречь Землю – мать от огня.
Так живут постоянно в согласье
И рычаг, и блокнот, и ладонь.
И в сердцах рабселькоров не гаснет
Яркой «Искрой» зажженный огонь.

Солдаты 41- го

Пылала степь. В огне стонали хаты,
И вдоль дорог метался чадный пал.
Но мужеством отринув смерть, солдаты
Стояли до конца. И каждый знал:
Когда беда надрывно миной ухнет,
Настанет миг принять неравный бой;
Он – выдюжит. А коль придется - рухнет,
Чтоб хоть клочок земли прикрыть собой.
Не все пройдут сквозь пулевые взвизги,
Чтоб встретить май, победную весну.
Им ратных дел досталось на две жизни,
Они их одолели - за одну.
Мы помним их и в светлый День Победы,
И в грозный час под стягом боевым.
Они с собою унесли все беды.
Оставив мир и радость нам, живым.

Не просто

Что говорить, не так – то просто
Рывком над бруствером привстать.
Но поднимались, чтобы версты
Родной земли в кровавых росах
С боями брать за пядью пядь.
Сойтись в штыки в броске не просто,
Здесь ярости не прекословь.
Когда ж встали в полный рост мы,
Круша броню незваных в гости,
В армейских жилах стыла кровь.
И уж совсем было не просто
Нам над рейхстагом флаг поднять.
Тот день стал нашим часом звездным.
Мы возвратили миру весны.
И если не таили слезы мы,
В том можно просто нас понять!

«НЕП!» - войне

В меня война вошла стальным осколком
И в памяти встает, как страшный сон.
Полег в снегу в атаке батальон.
Где заросли окопы и землянки
Перед развилкой полевых дорог
Бросались мы с гранатами под танки,
Чтоб нашу землю враг топтать не смог.
Она была истерзана тротилом,
Взгляни – окрест живого места нет.
Но в ней и в нас жила такая сила,
Какой не сыщешь, обойдя весь свет!
Вложив в свой труд мечту и вдохновенье,
Мы строим на века – не на года.
И радуемся буйному цветенью
Земли, где вернет нам поднялись города.
Но кто вернет нам двадцать миллионов
Загубленных сынов и дочерей,
Сединами до срока убеленных утешит
Вдов, сирот и матерей.
Их, счастья материнства не познавших,
И тех, кто не открыл своей звезды,
Своих детей в руках не подержавших,
Своей не проложивших борозды?
Мы помним все. Забыли в Вашингтоне,
Кому победный был вручен венец.
Спросите у господ об этом в Бонне,
А коль и те забыли - мы напомним
Им памятный бесславный их конец.
Из Пентагона нам грозят войною,
Страшая нас оружием разбоя
Творцы бредовых планов и доктрин.
Имперский зуд им не дает покоя
Испепелить все сущее, живое
Ракетами зловещих субмарин.
Чтоб не взревел однажды адский стронций
В смертельный час, в наш беспокойный век,
За Мир, за Жизнь, цветущую под солнцем,
Восстань против безумства, Человек!

Чемпион

Бывало, мне аплодисменты
Дарил бурлящий стадион,
И на плечо ложилась лента
С заветным словом «чемпион».
Но вот дела... забиты старты,
Все реже лед, коньки и смех.
Уж нет спортивного азарта,
И уж не тот в делах успех.
Недавно как - то в раздевалке,
Когда я надевал коньки,
Пристал мальчишка:
- Дядь, давайте
Пройдемся наперегонки?
- на приз?
- зачем нам кубки, слава?
Тот, кто потерпит в беге крах,
Героя льда до пьедестала
Несет с почетом на руках.
...Забег. Рванул мальчишка с места,
Упрямо машет в такт рукой.
И первый шаг, признаться честно,
Я сник от дерзости такой.
Мальчишка круг проходит ходко.
Кричат болельщики – друзья.
Мелькают ноги в ритме четком.
Да видно, с ним шутить нельзя.
Дыханье сбилось, мышцы – вата,
И ноги налились свинцом.
Скольженья нет, и нет наката,
Мне не угнаться за мальцом.
Я вслед за ним бросаюсь тигром,
Спешу, вхожу в спортивный раж.
Да только поздно – бег проигран.
Последний завершен вираж.
Закончив все под всплеск восторгов,
Когда, казалось сил уж нет,
Он подарил друзьям автограф –
Замысловатый пирует.
Потом ликующей оравой
Он поднят был и вооружен
На пьедестал с завидной славой,
Как именитый чемпион.

И я пожал мальчишке руку,
За то, что мне нынче преподнес.
А я на лед вернулся снова,
Чтоб в жизни радость наверстать,
Чтоб вечно бодрым быть, здоровым
И от мальчишек не отставать!

За мной!

- За мной! –
Махнул рукой комвзвода.
А впереди огонь и дым стеной.
Я первый раз в атаке с ходу
От рубежа речушки с бродом.
А дом и мама за моей спиной.
- За мной!-
Вперед пошла пехота
У вражеских окопов на виду.
И вот свою вторую роту
Я в бой не просто за высоты –
За родину, за партию веду,
Мы сорок лет ведем сраженья
За мир,
За правду,
За покой земной!
И съездов твердые решенья,
Зовущие на мирные свершенья,
Звучат, как боевой призыв:
За мной!

* * *

Известна истина давно:
Словами поля не засеешь.
Не станет золотом зерно.
Пока руками не взлелеешь,
Пока душой не разглядишь,
Что стоит зернышко литое.
Оно для пахаря - всю жизнь,
В которой пашня - поле боя,
Где шла война, золой пыля,
Где радость солнечного крова,
Он, словно в почву семена,
Обронит: - как щедра земля!
А о себе – ни слова.

Возрожденная земля

Врачуют землю хлебопашца руки.
На поле боя всходы зелены.
Но до сих пор бинтуют снегом вьюги
Траншеи – раны страшных лет войны.
Как ожили после лихого пекла,
Где камнем сплавился свинец в золе,
Поднявшись, травы и хлеба из пепла
На выжженной, истерзанной земле?
Я бы сказал, когда б меня спросили:
Наверно, потому, что слился с ней,
С ее безмерной материнской силой
И ратный труд твоих солдат, Россия,
И верность твоих павших сыновей!

Люблю разлив

Люблю разлив Пышмы с откоса
Встречать... Но нынче среди дел
Тот миг весны звонкогосой
Я чуть совсем не проглядел.
Стояли ивы – тонконожки
На пяточке парной земли.
И вот по солнечной дорожке
Гурьбою в воду забрели.
Но, испугавшись зыбкой сини,
Оторопели: быть беде.
Остановились и поныне
Стоят, озябшие, в воде
Я им машу, кричу с откоса
Средь звонкой рани поутру,
Что, мол, нельзя простоволосым
Стоять так долго на ветру.
Зову, да видно, бесполезно:
Их все равно не убедишь.
Да я и сам, признаться честно.
Готов по лужам побродить.

Течет Пышма

С уральских сказочных отрогов
Навстречу утренней заре
Пышма отправилась в дорогу
К Оби – красавице – сестре.
Давно когда – уж не припомнить)
Течет она издалека
Но почему вот так спокойно?
И мне поведала река:
- Я раздарила людям плесы,
Утесов дикую красу,
Речной простор,
Извивы, косы
И только песнь с собой несу.
Все раздала кому – то - пристань.
Кому – то расстань вдалеке...
Вот потому под небом чистым
Теку спокойно, налегке,
...Вот здесь и мой исток, и русло,
Мои крутые берега.
Здесь жизнь моя .Отсюда к устью
Бегут года - течет река.
Здесь на причудливых излуках,
Шагая по следам,
Сегодня поднимают внуки
Свои, как сказки, города.
И пусть под небом мирным, чистым
Течет – звенит издалека,
Как по – мансийки говорится
Пышма – спокойная река.

Родное Зауралье

Из комфортабельных коробок,
Едва заслышав птичий свист,
Свернув дела, спешит в дорогу
Моторизированный турист.

Минуя взгорки, мимо детства
Через заветные места,
Через луга и перелески,
Где дом отцовский по соседству
С заросшей тропкой родства.

Спешат за невидалью броской,
А до нее рукой подать.
живет под трепетной березкой
в душистых травах благодать.

Я к ней спешу, лечу влюблено
И руки – крыльями вразброс...
Там на отшибе отдаленно
Ручей черемухой зарос...

Нет, я с эпохой не в разладе:
Комфорт и скорость «жигулей»
Понятны мне. А все ж отрадней
Шагать среди родных полей.

Не скользь с асфальтовой дороги,
Не мимоходом с большака –
Руками, сердцем, взглядом трогать
Цветы, деревья, облака.

Душою с росным лугом слиться,
Степной ковер ночами мять,
Хмельным настоем трав напиток
И просто молча постоять.

Быть может, есть щедрее дали
И позаманчивей пути,
А мне дороже дали Зауралья,
Родней просторов не найти.

И – поделом!

В одной конторе треста
Служил Пахом с Федотом вместе,
Работали под общей крышей
Вот только был пахом
И этажом и должностью повыше.
Федот, чтоб усидеть на теплом месте,
Пахому угождал подхалимажем лестью,
Давал займы деньжонки на веселье
(Точней сказать - на зелье).
По выходным и по субботам
Захаживал Пахом к Федоту
Пил горькую и ел.
Хвалил хозяев, сольно пел,
На балалайке звонко тренькал
И уползал домой на четвереньках.
Наутро шел Пахом виниться
(А коль удастся - похмелиться,
А повезет - опять напиться),
Клеймил себя что было сил
И вновь займы просил.
При этом уточнял, чтоб не было вопросов:
- Для погашения задолженности по взносам.
Но видимо. Федот дознался
На что сей взнос предназначался.
И первый раз
Последовал решительный отказ
И тут вчерашний друг
Сказал: - Вот фрукт!
Смотрите, люди как зазнался,
А еще и другом назывался!
И настрочил Пахом
Сигнал в местком
(Учтя Федотово непостоянство)
Итог: Федот
Понижен в должности за пьянство.
Шумели сослуживцы: - Вот
Наказан мол, Федот
Предвзято и со злом...
А я скажу: - И поделом!
Но ходят слухи в тресте,
Что и Пахом не удержался в кресле.
/За Коммунизм. 21 сентября 1985 года/

Медсестра

Сестрам милосердия, великим
труженицам войны посвящаю

Взвод рванулся в атаку. Быстрее
Перебежки, короткий бросок.
Огрызаются вражьи траншеи.
Взрыв! Уходит земля из – под ног.
Свет померк, и в глазах помутилось.
Впереди где – то гасло «Ура!».
В этот миг надо мною склонилась,
Разогнав темноту, медсестра.
И сказала всего – то: - Родимый,
Потерпи и крепись, дорогой...
И всю боль, что была нестерпимой,
Отвела от меня, как рукой.
Мы ползли от воронки к воронке.
Кто ей дал столько мужества, сил,
Что в огонь, не страшась, шла девчонка,
Чтобы, ею спасенный, я жил!
Бой гремел. Пронесет или крышка?
Только б найти нам из –под огня.
Всюду взрывов огнистые вспышки,
Но сестра прикрывает собою меня.
И когда вниз осел дым тротила,
Я увидел, открыв вдруг глаза:
На щеке ее скорбно застыла,
Багровея, последняя в жизни слеза.
Я поклялся на горестном плаче
Над убитыми в страшной войне:
Если живу – надо иначе
Жить, войну ненавидеть, а значит,
Быть в ответе за мир на земле.
Клятву ту не нарушив с годами,
Я девятого мая иду. На плиты с цветами
Рядом сердца частицу кладу.

Призы вручают космонавты

За наивысшие достижения в работе
за год хлеборобам вручают космонавты. Из газет.

Пусть хлебороба многотруден.
Но, как рассвет, мечта светла.
Гудят моторы. Наши будни
Сродни космическим делам.
Пусть эта свежесть в самом малом:
Забот и дел нелегкий груз,
И пласт, стекающий с отвала,
Как пламя гулкое из дюз.
Упругий колос, выгнув стебель,
Упрямо рвется из земли
Крутой параболой в небо,
Как след в космический дали.
Борозд немерянных орбиты,
Загонок четкие витки.
А из кабин простор открытый
Не оглядеть и- под руки.
Высоты космонавтов - небо,
Дороги дальних зерен – звезд.
Вершины наши – горы хлеба.
К ним путь неторен и непрост.
У нас у всех своя работа:
Одним - полет, другим – косьба.
Но – хлеб – всеобщая забота,
Как мир - всеобщая судьба.
И уж одно неоспоримо:
Земляне мы, а значит, здесь
Дела и помыслы едины.
Все, как один против войны мы!
И в этом - точно!- схожесть есть.
...Тем, кто неся на поле вахту,
Достиг космических высот,
Призы вручают космонавты
За хлеборобский звездный год.

Не отвергай!

Отзвенело много весен,
Отшелестело столько лет.
В который раз крадется осень ...
Уж на висках белеет проседь -
Крутых дорог нелегкий след
Я, уходя, унес печали
О босоногой стороне.
Мне память встречи назначала,
А я не мог достичь причала,
Кружась, как шитик, на волне.
Исполосуй меня ветрами,
Кнутами молний отстегай,
Испепели, завьюжь снегами.
Только родства с тобой, мой край,
Не отвергай. Не отвергай!

Скажи, Америка...

Пожар войны, огонь которой
Ни кровью, ни водой не загасить,
Грозит нам смертным приговором.
Мы вправе у Америки спросить:
Скажи, во имя чьей корысти
Вздымаешь в космос ядерный кулак,
Теряя честь, таланты, мысли?..
Куда ты сделаешь последний шаг?
Народы ждут не слов, а дела,
Американских штатов президент,
Чтоб в смерче ядерном планета не сгорела,
Примите мирных наших дел пакет.
Ведь как ни фарисействуй, ни криви,
Не будет счастья на чужой крови.
Сожгите «звездных войн» ваш плант – патент,
Американских штатов президент.

Примета

Не раз внушала бабка в разговоре,
На стол солонку ставя поутру:
- Соль рассыпать – запомни – к ссоре.
Давнишняя примета - не к добру.
...Не слыли скарედностью предки,
И суть присловия жила в другом:
Был праздник, пусть порой и редкий,
Когда входил гость званный с миром в дом.
Ведь даже в дни великого раздора
В нас зрели зерна мира и добра.
Не оставляли мы до судного утра.
Но вновь земля тревогою объята,
Холодная война огнем пуржит,
И рыщут по морям фрегаты,
И небо сотрясают «Миражи»,
Нам есть в чем мирно, Запад, разобраться,
Да будут мудрыми и голос, и строка,
Весь мир – всеобщее богатство,
И не на час - потомками на века.
Вот ваше предложенье Вашингтону:
Разделим честно правоту - вину
И скажем ясно и резонно,
Что объявляем вне закона
Навечно всюду всякую!
Гостей всегда встречая хлебом - солью,
Доверье дарим им – не страх,
И мир народам доброй воли
Несем на дружеских руках.

Метет багряная пороша

Метет, метет багряная пороша,
С рябин срывая листья на ветру.
Есть у природы тихий миг прощанья.
Вот лист, оттрепетав свое, затих.
Но жизнь идет, влюбленных ждут свиданья,
И наша юность бродит среди них.
Нам столько по годам уже под осень.
Но мы сердцам не дали огрубеть.
И надо жить, вдыхая неба просинь.
Еще не время вянуть и стареть.
Да, не стряхнут с плеч никакие ветры
Незримый груз отшелестевших лет.
Но среди всех земных цветов и спектров
Нежнее нет, чем листопада цвет.
Не верь, что журавлями песни спеты.
Есть осенью, - ты знаешь и сама, -
Твое второе, золотое лето...
Пусть будет теплой и твоя зима!

Бригадир

Наш бригадир не был поэтом.
И в красноречье - не мастак.
Зато работал как! При этом
Нам говорил примерно так:
- ложатся дни, сцепившись туго
В делах и мыслях, слой не слой.
Коль нужно - мы стеной за друга
А надо – скажем: свой - не свой,
От нивы глаз не отвести!
Твори, да так, чтоб вешней ранью
В душе лучами прорасти.
Сегодня труд - не просто рвенье.
Добавь в моторный вихрь огня
Огонь души, свое горенье,
чтоб стало делом ускоренье,
Разбегом в завтра, новью дня.
Чтоб звонкий колос, вызрев к сроку,
Хранил тугих ветров гульбу,
И наши вечные заботы,
И хлеборобские судьбу.
Есть гордость в том, когда в мозолях,

В каплях пота и в пыли
Ладони рук - то порох боя
за щедрый урожай земли.
На поле он преображался.
За плугом стлался верный след
Он не пахал - он к солнцу рвался,
Он обогнать себя старался!
...А мы за ним спешили вслед.

Дочь земли

Я дочь земли, а это значит,
Что в праздник с ней и в горький час.
Мой путь прапрадедами начат,
И я – с грядущим веком связь.
Моим рукам здесь все подвластно:
Паши и сей, траву коси.

Любовь к земле всегда прекрасна
И свято чтится на Руси.
На мне по дому все заботы.
Я научилась хлебы печь,
И с головой уйти в работу,
И лад в своей семье беречь.
Взрываясь в русые рассветы,

Спешу и день, и год подряд,
Чтобы земля к исходу лета
Оделась в солнечный наряд.
Встречаю радостно, как диво,
Весенний первенец - цветок,
И всходов буйные разливы,
И к солнцу рвущийся росток.
Горжусь судьбой: мое горенье –
Цветы, и травы и жнивье.
И в творений
Есть продолжение мое.

* * *

Курлыки. В небе - междометия.
Каким их ветром занесло?
Летят – летят через столетия,
Справляя птичье ремесло.
Кричат призывно за селом,
И чуют, чуют под крылом
Болот знакомых просини.
А небо – черное и синее –
Их било ветром, льдило, жгло...
Где те тропинки журавлиные,
Что возвращаются в село?

Люблю разлив

Люблю разлив Пышмы с откоса
Встречать... Но нынче среди дел
Тот миг весны звонкоголосой
Я чуть совсем не проглядел.

Стояли ивы – тонконожки
На пяточке парной земли.
И вот по солнечной дорожке
Гурьбою в воду забрели.
Но, испугавшись зыбкой сини,
Оторопели: быть беде.
Остановились и поныне
Стоят, озябшие, в воде.
Я им кричу с откоса
Средь звонкой рани поутру,
Что, мол, нельзя простоволосым
Стоять так долго на ветру.
Зову, да видно, бесполезно:
Их все равно не убежишь.
Да я сам, признаться честно,
Готов по лужам побродить.

*Горжусь судьбой
/Агроном/*

Ей от подружек нет покоя,
Поведать просят им секрет,
Чем покорило ее поле...

« - Поверьте, тайны в этом нет.
Что говорить? Все вроде, ясно.
А лучше – травы расспросить.
Любовь к Земле всегда прекрасна
И свято чтится на Руси.

Меня в лугах ветра качали.
Степь пела песни нарастив.
Здесь и судьбы моей начало
Любви негаданной запев.

Я жду, как песенное диво
Весенний первенец – цветок.
Мне всходы возвращают силы
Как в знойный день вазы глоток.

Несу, как собственное горе
Увядший в борозде росток
Иль в бесконечном хлебном море
Прибитый ливнем колосок.

Печалюсь, видя землю в ранах,
Спаленный зноем донага.
И радуюсь июньским снегам.
Им нетронутым снегам.

Земле – моя любовь и руки.
Я - мать. И мне понять дано
Что и земля по – женски в муках
Рожает звонкое зерно.
Горжусь судьбой: мое горенье –
Цветы и травы, и жнивье.
И в красоте зеленых творений
Есть продолженье мое.

* * *

Понятно и без слов
Фасадами белеющий
Зеленый не стареющий
Старинный Камышлов
Цвети, мой зеленеющий
Расти мой не старей
Старинный Камышлов.
Ах, чем безмерно по дорожке
Минули три столетия.
На трех твоих столетиях
Лежат твои столетия
Но сколько ни прошло
Ты славен не сугробами
Умельцами хлеборобами
Ты славен Камышлов
Мечтой крылатой, планом
Взметнувшимися кранами
Фасадам домов
Ты славен работающими
Рабочий Камышлов.

После дождя

Гроза плескала и грозила
Водой и мертвой и живой.
А обессилев, прослезилась,
Вскипела каплей дождевой.

День, просветленный и лучистый,
Рожден грозой. И даже жаль
Ее, ушедшую так быстро
В дождем зашторенную даль.

Здесь землядохнула хлебом,
От ветра ежится река.
И осторожно веткой верба
Сметает с неба облака.

Недотрога

Клонились гроздья спелой «недотроги»,
Коснись рукой, - и брызнут семена.
Из озорства я мял их, а с дороги
Девчонка вдруг окликнула меня.
Я был готов нырнуть в цветочный омут,
Но взгляд ее меня нежданно спас.
Я рядом шел, боясь словами тронуть,
Стыдясь на миг коснуться ее глаз.
В медведях травах утопали ноги,
Был запах крут, - хоть в пригоршни бери.
Водил нас степью месяц круторогий
Чуть не до самой утренней зари.
А степь была кротка, тиха, душиста,
И мы боялись сон ее спугнуть,
Держали путь по росам серебристым
К свороту ведшему на млечный путь.
Но в этот час, разбужена набатом,
Качнулась степь от взрывов и огня...
Девчонка шла со мной незримо рядом,
Меня от бед и недругов храня.
Солдату довелось отведать много
Тепла и стужи, счастья и тревог.
И, что таить, без верной недотроги
Я в жизни столько б прошагать не смог.
Все так же никнут кисти недотроги
Шумят по межам на ветвях тугих
Но только я хожу другой дорогой
И недотрога ждет в степи уже других.

Трактористы

Мы хлеборобы – трактористы.
Друзья – всерьез, не напоказ.
В бригаде нашей нет речистых.
Поля поведают о нас.
Обыкновенные ребята
В обычной выдержке мужской
Мы, с виду, может, грубоваты,
Но только с виду, в душой
Все любим весны, как поэты,
Ждем их звенящие шаги.
И чутко ловим пульс планеты,
Держа в ладонях рычаги.
В крутых делах похвал не ищем,
Забыты сами нас найдут.
Когда шальные ветры рыщут,
Сжигая степь – до славы ль тут
Линuem землю лемехами
И крошим колкую стерню.
Горячий пласт берем руками
И жмем, как другу пятерню.
Мы в трактористы зори будим,
И, раскаляясь добела,
Шумят моторы. Наши будни
Сродни космическим делам.
Пусть эта схожесть в самом малом:
Накал работ и перегруз.
И пласт, стекающий с отвала,
Как пламя гулкое из дюз.
Борозд немерянных орбиты,
Загонок четкие витки.
И из кабин простор открытый
Не разглядеть из под руки.
Ломаются дни, сцепившись туго
В делах и мыслях слой – на слой.
Мы если нужно - друг за друга
А, надо- скажем – свой – не свой:
Где оплашая, что взял стараньем –
От нивы глаз не отвести.
Паши и сей, чтоб вешней данью
Ростками буйно прорасти.
Мы не двужильные – бывали.
Соленый пот ручьем с лица.
У нас профессия святая

И беспокойные сердца.
Жить без огрехов – наша совесть.
От бед не прячься в стороне,
Мы хлеб растим. Его весомость
В литых колосьях и в броне.

* * *

В холодном небе тлеют угли
Скупого солнца. Жмет мороз.
В окне – оранжевые джунгли
А тополь инеем оброс.

Но и в мороз меня на тропах
Не заманит и калачом.
Я ухожу по хрусткой тропке
Рюкзак закинув за плечо
Туда где вьюги колесили
Где даль ясна, как взгляд России
И мне спокойно и тепло.

* * *

На людном перекрестке
Теперь не так – то просто
Свободно разойтись.
Случились: сойдутся
Вдвоем, не разойдутся
Надолго на всю жизнь.

В цвету – дыму сирени
По улице весенней
Когда земля о росте
Сжимают, шаги печатая
Фабричные девчата
И парни с ЭТЗ.

А после жаркой смены
Все там же неизменно
Сойдутся их пути.
Девчонки улыбнутся
А парни разберутся
Куда кому идти.
Ей путь седому бору.
Ему напротив, - в гору.
Так было с давних пор
Они стоят не ведая
Что ценный час беседуют -
Сбил с толку светофор.

Забыто направление
И правила движенья:
На красный свет пошли
Вдвоем под липы – клены
Зеленые- зеленые.
На самый край земли
Сомкнув теснее плечи
Под тихий и сердечный
Душистый разговор
Необычайной встрече
Впервые не перечил
Упрямый светофор.

* * *

Я знаю, что не значится
На школьной карте дом,
Где детство мое прячется
В проулке за углом.

С далекой моей пристани
На дальнем берегу
К реке сто часто снится мне
Я в детство убегу
Пройду травинки трогая
И крикну облакам
- Верните все тревоги мне
И первое - пока!

Друзей, игру – считалочку
Где надо выходит
Где в шумных прятках – салочках
Как прежде мне водить.

Ищу. Где вы ровесники?
Лишь память у ворот
Здесь не тебя, а сверстницу
Не я – парнишка ждет.

* * *

И до чего живуче племя
Любителей транжировать время.
Чесать язык субботы до субботы,
В гостях в командировках, на работе...

У нас в подъезде – это не секрет,
Жил до недавних пор такой сосед.
Когда ему надоедало кресло,
А от вестей
И новостей.
Пижама становилась тесной,
Презрев домашние орбиты,
Он наносил друзьям визиты.
Входил без стука: О! – персона.
По этикету пустозвона
Приветствовал. Садился. Пил и ел.
Напившись, что-то сольно пел.
(Заметьте: успевал при этом
Заполнить паузы омлетом).
Потом рассказывал такие анекдоты,
Что безголовые краснели шпроты.
Плел шепотом такие небылицы
Что, покоробившись, стонали половицы.
Вещал о новостях архивного порядка,
Нес чепуху, но так легко и гладко.
Повествовал с подъемом о старте таком,
что в холодильнике скисало молоко.
- Какая широта, какой диапазон! –
Текло, как мед, со всех сторон.
Хозяева от шуток красной млели:
- Какой мастак!
- Ах, весельчак!
И в рот рассказчику глядели.
Иного мнения был хозяйский дог –
Он пустовраков слышать и терпеть не мог
Почуяв запах пустомет, зверь
Не медля, уходил за дверь.

Гнев жжет сердца

Советской ядерной угрозой
Стращает Запад белый свет.
Она сидит в умах занозой,
И прет с экранов и газет.

Сквозит в шипении обильно
Подручных злого ремесла,
Мол, мы – империя насилья,
Страданий, горя, бед и зла.

Во всем бандитские замашки.
У дяди Сэма ложь – в крови.
Вот с только с фактами промашки:
Нет фактов – хоть ревмя реви
За миротворческой личиной,
Упрятав свой звериный лик,
Найдет он повод и причину
Издать заокеанский рык .

На Потомаке силу ценят.
Их арсенал – уран, зарин...
И вся планета на прицеле
Ракетных баз и субмарин.

Грохочут взрывы в ядерной Неваде.
В огне Ливан и Сальвадор.
И беззащитная Гренада.
Уже застрелена в упор.
Гнев жжет сердца людей в Кабуле,
В Манагуа: на чьей вине
От «контрас» и душманской пули
Мальчишки гибнут на войне?

От века мы миролюбивы.
Народ наш созидатель и творец.
Мы жизнелюбивы, терпеливы.
Но всякому терпенью есть конец.
Иным власть предержавшим лицам,
Кто разум сжег в пылу амбиций,
К словам о мире стал глухим
Пора бы знать: в пороховницах
Мы держим порох свой сухим!

О человеке и о зерне

Я славлю хлеборобский труд и человека,
Его натружено - шершавую ладонь
Ценю, как с незапамятного века
Мы ценим пращура, берегшего огонь.

Вот зачерпнув в ладони дар великий -
Влюбленным в землю многое дано –
Как золотую россыпь в ярких бликах,
Несет он людям труд свой – обыкновенное зерно.

А перед ним проходят дни и ночи – вехи
От первой борозды до следа на стерне...

Всю радость, по земле рассыпанную эхом
И чудо, собранное в крошечном зерне
Он выложит на стол душистым караваем
Войдя незримо в дом – так повелось давно.
... Не забывайте, Люди, ломоть хлеба отрезая
О тех, кто дарит нам бесценное зерно.

* * *

На большаках весеннего разлива
Осколки солнца, плеск волны...
... Который день седые ивы
Бредут с заречной стороны.
С откоса шумно, как девчонки,
Не чуя под собой земли,
Березы, подобрав юбочки,
С разбега в воду забрели.
Но, и испугавшись зыбкой сини,
Оторопели: быть беде,
Остановились и, поныне,
Стоят продрогшие в воде.
Ты, непоседа, ветер малый,
Скорей вернись на вешний плес,
Накинь зеленый полушалок
На плечи зябнущих берез.

Вот и опять

Вот и опять на юг уходит лето.
Звеня налитым колосом полей.
И как слова прощального привета
На горизонте строчка журавлей.
    Вот и опять по бездорожью осень
    Пришла, по лесу охрой наследив,
    Поблекший лист осины август просит:
    Повремени, погрей, не уходи.
Вот и опять дожди по всем приметам
Зарядят по неделям моросить,
Чтоб лист, зажженный от зари рассветной
В намокших травах тихо загасить.
    А вот ведь нежно принимаю осень.
    За что? - попробуй толком объясни...
    За что ль, что ветры гулкие приносят
    Хмельные соки, запахи весны?
За то ль, что по весеннему раздолью
Ручьи трезвонят, гомонят грачи?
За что ль, что к солнцу тянуться невольно
Ребячьи руки, трогая лучи.

Тропинка луговая

Прямая лента тракторная
Кого – то кличет за порог
А мне тропинка луговая
Дороже всех земных дорог.
Родней нарядных шумных улиц
За что, что ранью голубой
Не разошлись, не разминулись
Любовь с загаданной судьбой.
И до сих пор храню как память
Крик перепелок: «Спать пора».
В ту ночь ромашковая заметь
В ногах кружилась до утра.
В степи раздольной и безбрежной
Дорог мощенных не найти.
Но для любви большой и нежной
Нет бездорожья на пути.
Тому, кто несчастьем не привечен
На росной стежке у межи,
Степь, подари желанный вечер
И место встречи укажи.

Хлеб нашего поля

Хлеб нашего поля –
Дар щедрого поля
Мы сеем и полим
Лелеем и холим.

Хлеб нашего поля -
Дар вечного поля,
Ты наши мозоли
И счастье до боли.

Хлеб нашего поля –
Дар милого поля –
Степное раздолье
Родное приволье.

Хлеб нашего поля –
Дар щедрого поля
В землянках под полем,
За шумным застольем.

Хлеб нашего поля -
Дар вечного поля,
Ты – сила, ты - воля.
Ты – святая доля.

Хлеб нашего поля
Хлеб русского горя.

Разговор с речкой

Голубая речка
От дождя в колечках,
Далеко ль далече
Держишь ты свой путь?
Версты я не мерю:
Берегам я верю.
Можно повернуть.

Речка синеокая
Таки ли ты глубокая
В берегах высоких –
В брод не перейти?
- Переедешь с возом
Только перевозом,
Нет – так жди морозов,
Санного пути.

Правда или небыль:
Будто вместе с вербой

Утонуло небо
На дне облака?
Не пытай, коль веришь,
Нет – так сам проверишь
Обойдешь, измеришь...
А жизнь – пока.

Учитель

Нам нынче точно не известен
Тот факт, когда, в какой момент,
Учитель – трудная и древняя профессия -
Была занесена в графу «интеллигент».
Сегодня он – водитель и строитель,
И машинист, и сеятель и жнец.
И если уж точнее знать хотите,
То он – кузнец! Да, да – он кузнец!
Из мужества, умения и хватки,
Из плава доблести и ратных дел отцов
Кует он волю юности крылатой,
Первопроходцев и грядущего творцов.
День наполнен с утра работой.
Знакомый класс – его горячий цех,
Где труд и знанья, радость и заботы
Он делит детям поровну на всех.
Ковать характер не любой насмелиться:
Здесь нужен жар души и мастерство,
Первостатейного рабочего – умельца!
И потому он горд таким родством.
Есть у любой для точного сравнения
Отменный образец – им горд наш век
В нем – Ленина – учителя мечты свершена
И гордость – нам советский человек.

Мне надо идти

Скажет время мальчишкам вихрастым:
Пой, паши, в поднебесье лети!
А пока, ждут их светлые классы.
- мне пора, мама, в школу идти...
В новой форме и белой рубашке
Он сегодня торжественно строг,
Сын, твоей первенец, твой первоклашка
В жизнь шагнул,, в бесконечность дорог.

Мы стареем, а дети взрослеют...
Это истина. Ты не грусти
Если сын, вдруг, смущенно краснея,
Скажет: - мама, мне надо уйти.

Отодвинул рукой занавеску,
Долго будешь глядеть вдаль в окно.
Так мальчишки уходят из детства.
Возвращения назад – не дано.

Станет мальчик мужчиной
На нелегком солдатском пути.
Вот и первый сигнал: - По машинам!
- Доле зовет, мама, надо идти.
Так давно повелось. Но отныне
Будут сниться тревожные сны.
Матерям о солдатах России:
Только б не было больше войны.
Двадцать лет за плечами – не много
Остальное – еще впереди.
И опять мать услышит с порога
- Ждут дела, мама, надо идти.
Материнским заботам – тревогам
Видно, нет и не будет конца.
Если делом сурово и строго
Сыновья выверяют на стойкость сердца.

Содержание

Вступление	3
Биография	4
Ивойлова Е. В. Воспоминание о Василие Васильевиче	6
Скворцова Л. В. Воспоминание о папе	8
Флягина Е. И. Бойцы вспоминают минувшие дни	13
Стихи	15

